

УДК 316.35

*О.А. Богатова, Е.И. Долгаева***ОБРАЗЫ ГОРОДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТОЛИЦЫ РЕСПУБЛИКИ
В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ г. САРАНСКА)¹**

В статье на основе данных качественного и количественного исследований, предпринятых авторами в столице Республики Мордовия – г. Саранске, выявляются и анализируются символические компоненты социальной идентичности населения административного центра республики в составе Российской Федерации – образы столичного города на примере Саранска.

Выделяются такие уровни столичной идентичности, как уровень репрезентаций (представлений о территориальности города как «пространства принадлежности» и его визуальных образов) и уровень социальных практик, включающий совокупность представлений, оценок и установок на использование (индивидуальное и совместное с другими горожанами) городского социального пространства в тех сферах деятельности и на тех территориях, которые являются местожительством индивидов и групп городского населения (например, в отдельных городских районах). Репрезентативные компоненты идентичности горожан включают целостные визуальные образы города, художественные и архитектурные достопримечательности, выполняющие функции мест памяти и связанные с ними перформативные ритуалы, традиционные народные топонимы в ментальных картах горожан. Уровень репрезентаций, как более поверхностный, в наибольшей степени представляется продуктом городской и региональной символической политики идентичности, в то время как формирование столичной идентичности на уровне социальных практик зависит от результатов городского развития и степени участия в нём индивидов и групп населения, являющихся субъектами городской идентичности. Социальное конструирование и трансформация «практического» уровня столичной идентичности опосредованы удовлетворенностью населения столицы состоянием городской среды в качестве средства удовлетворения разнообразных потребностей, а также личным опытом горожан, в частности, опытом пребывания в более крупных городах, выступающим в качестве критерия сравнения. Такой опыт создает ограничения влиянию республиканской символической политики, давая основания для оценки статуса Саранска как периферийного города, и становится основой критической оценки деятельности властей в области развития столичного города и самой концепции столичной идентичности.

Ключевые слова: город, городские исследования, городская идентичность, столичная идентичность, политика идентичности, республики в составе Российской Федерации, Мордовия, Саранск.

DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-4-427-437

Правильная ссылка на статью:

Богатова О.А., Долгаева Е.И. Образы городской идентичности столицы республики в составе Российской Федерации (на примере г. Саранска) // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2021. Т. 5, вып. 4. С. 427–437. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2021-5-4-427-437>

Введение

Объектом исследования является социальная идентичность населения столицы Республики Мордовия – г. Саранска, предметом – образы столичной идентичности в качестве символических компонентов населения столицы республики в составе Российской Федерации, формирующиеся под влиянием городской среды и политики конструирования столичной идентичности руководства Республики Мордовия и г. Саранска.

Теоретические основания

Понятие образа города было введено К. Линчем и в его представлении включает «образ окружения», предназначенного для целенаправленного воздействия на восприятие городской среды людьми, которые в ней находятся. С его точки зрения, «работающий образ» города характеризуется такими признаками, как опознаваемость, а также «пространственная или формальная соотнесенность

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (научно-исследовательский проект № 20-011-00588 «Конструирование социальной идентичности населения столиц республик в составе Российской Федерации (на примере Республики Мордовия и Удмуртской Республики)»).

объекта с наблюдателем и другими объектами» и имеет «практическое или эмоциональное значение для наблюдателя» [1. С. 20].

Понятие образа города тесно связано с феноменом символической репрезентации городской идентичности, которую Й. Тёрборн определяет как «публичную демонстрацию» экономической и политической власти над городом, необходимую, «чтобы задать рамки идентичностям, мыслям, убеждениям, воспоминаниям, надеждам и устремлениям своих граждан» [2. С. 22], а Р.Р. Воль и А.Л. Страус – в качестве комплекса «стилизированных и символических средств», чтобы «увидеть» город [3. С. 36], выделяя визуальные «вид с воздуха, панорамные виды, образы примечательных мест» и вербальные репрезентации «постулирование города как единства, персонификация, приписывание атрибутов, аналогии» [3. С. 35].

В исследованиях городских культур Ш. Зукин и Ш. Ротбарда образы идентичности города рассматриваются как «культурные конструкты», отражающие установки социальных групп, «наделенных властью и способных создавать визуальное пространство, удовлетворяющее их запросам» [4. С. 11], либо отбирать соответствующие фрагменты историко-культурного наследия и конструировать на их основе целостные образы идентичности, как это имело место в Тель-Авиве с архитектурным наследием Баухауса: «Город может выставить напоказ определенные фрагменты своей истории, которые сочтет достойными упоминания: для этого размещают мемориальные доски, ставят памятники, создают прогулочные зоны, обновляют, реставрируют или даже реконструируют те или иные здания. А если захочется перевернуть страницу, то можно сровнять все бульдозерами и просто забыть» [4. С. 11]. Ш. Зукин также рассматривает репрезентации городской аутентичности (подлинности, связи с корнями) в современных городских пространствах в качестве материализованных социальных конструктов, отражающих запросы имущих слоев, заселяющих районы, приспособленные под них в результате редевелопмента, заключая: «реальна она или нет, но аутентичность становится инструментом власти» [5. С. 22].

Ряд отечественных исследований посвящен выявлению социальных функций образов городской идентичности. Так, с точки зрения концепции городского брендинга Д.В. Визгалова идентичность города системно выражена «в ярких и привлекательных идеях, символах, ценностях, образах» [5. С. 152]. Н.Г. Федотова рассматривает образ города в качестве инструмента социального конструирования городской идентичности, в процессе которого «мы воображаем город как определенную совокупность образов людей, улиц, деревьев, звуков, вкусов, событий через отпечаток этого репертуара значений, через визуальные и вербальные следы их репрезентации» [7. С. 36], а Н.Л. Антонова – в качестве ее маркеров, а также инструментов повышения привлекательности города, сводя их суть к «идеализированным представлениям» о «комфортном городе» (город как среда обитания) и «инструментальном городе» как площадке для карьерного роста и удовлетворения материальных потребностей [8. С. 113].

Единой методики операционализации понятия образа городской идентичности не существует, его исследования сводятся в основном к выявлению качественных характеристик и их систематизации и количественной оценке. Так, Н.К. Радина в процессе осевого кодирования данных интервью выделяет применительно к образу Нижнего Новгорода ландшафтные, архитектурные, исторические, «личные» категории, характеризующие образы города, определяемые ею в качестве «социальных представлений» о нём [9. С. 126], а также «достопримечательности», «праздники», «визиты», «герои прошлого» и «герои настоящего» [9. С. 124-125]. С точки зрения Н. Л. Антоновой, образ города «состоит из различных аспектов, преломляющихся в сознании людей и влияющих на его восприятие сквозь призму приписываемых ему характеристик, ассоциаций, стереотипов» [10. С. 24].

Следовательно, образы городской идентичности в современной социологии города включают как визуальные репрезентации, так и вербальные понятийные характеристики, отражающие представления различных социальных групп, связанных с тем или иным городом, о его сущностных чертах. С целью конкретизации такого рода характеристик на уровне представлений массового сознания жителей г. Саранска о его столичной идентичности авторы статьи поставили перед собой задачи, заключавшиеся в их выявлении в качественном исследовании, систематизации в аспекте степени влияния на их содержание и количественной оценке в массовом опросе.

Метод

Эмпирической основой статьи служат данные социологических исследований, предпринятых в ноябре–декабре 2020 г. в г. Саранске в рамках научно-исследовательского проекта «Конструирова-

ние социальной идентичности населения столиц республик в составе Российской Федерации (на примере Республики Мордовия и Удмуртской Республики)», реализованные методами групп в г. Саранске (ноябрь 2020 г.) с жителями города с высшим образованием (ФГ-1, 8 участников) и без высшего образования (ФГ-2, 10 участников) и массового анкетного опроса населения г. Саранска по квотно-территориальной выборке со случайным отбором улиц, домов и квартир для опроса с учетом параметров места жительства, пола и возраста респондентов (объем выборки – 443 чел., статистическая погрешность результатов $\pm 5\%$ в 95 % случаев).

Результаты исследования

В начале дискуссии информантам было предложено кратко охарактеризовать город Саранск, ответив на вопрос о том, чем он для них является, а также описать свои смысловые ассоциации с названием города и назвать наиболее знаковые места, рекомендуемые ими для посещения гостям города. Таким образом, участники фокус-групп дали общую оценку Саранску как объекту социальной самоидентификации и описали репрезентативный уровень городской идентичности.

Информанты в возрасте 18–20 лет, в основном составившие группу без высшего образования, чаще говорили о визуальных репрезентациях города в качестве ассоциаций, связанных для них с названием Саранска:

«В первую очередь ассоциации визуальные. Это действительно какие-то просто фотографии Саранска, такие базовые, там, Советской площади, дом с часами, Белого дома, Дом Советов. Каких-то, в принципе, знаковых таких зданий. Потом ассоциации с собственно какой-то деятельностью, какими-то людьми, с которыми я здесь знаком, с которыми мы какие-то вещи развиваем. И ассоциации отчасти с историей Саранска, начиная, там, с момента его основания и, в принципе, каких-то фактов, с которыми знаком касательно истории. То есть вот три таких вещи. Это визуальные образы архитектуры, улицы. Это люди, с которыми приходится взаимодействовать. И это история города» (ФГ-2, Пётр, 20 лет, родился в Саранске).

«Когда говорят о Саранске, в первую очередь у меня почему-то возникает как раз таки, действительно, визуальная картинка. Наверное, самой главной достопримечательностью, наподобие храма Ушакова. Наверное, самая первая ассоциация. Во-вторых, у меня сразу возникают воспоминания с детства, которые непосредственно связаны с моим районом, где я живу, и возникает это вот чувство спокойствия. Не знаю почему, но это, наверно, те самые ассоциации с этим городом» (ФГ-2, Юлия, 18 лет, родилась в Саранске).

Обсуждение вопроса об ассоциативных связях, помимо особенностей ментальных карт городского населения, также выявило различия в перспективах восприятия образа города Саранска, связанные с возрастом и жизненным опытом информантов. Ассоциации участников ФГ-2, в основном нечасто бывавших за пределами республики, чаще всего замыкались на образах городской архитектурной среды, в то время как дискуссия по этому вопросу в ФГ-1 сфокусировалась на проблеме имиджа города и республики как «провинции», (не)узнаваемости Саранска (и региона в целом) жителями других субъектов Российской Федерации, попутно затрагивая близкие к опыту отдельных информантов социальные характеристики региональной «столицы» в качестве республиканского центра медицинского обслуживания (Иван) или эффективности политического управления:

«Вы знаете, есть свое ощущение, что ты здесь провел годы и тебе просто этот город родной. А есть, знаете, когда ты жил в других городах и говоришь, что ты из Саранска, и тут у людей круглые глаза, и они такие... Ну ты читаешь в их глазах: “А где это?” И вот у некоторых, да, знаете, это вот как тогда был КВН, и они говорили там, “Республика-13”, так, кажется, назывался, то есть...»

Модератор: «Регион-13».

«Да, “Регион-13”. Ассоциация была: “О, мы знаем, где это”. И второе, это уже ближе к футболу, они все спрашивали: “А как же вы туда попали в этот список?” То есть только благодаря вот этим двум событиям. Ну, сейчас КВН уже забывается, футбол – еще несколько лет – и забудется, и я думаю, что лет через 10 мы опять будем уточнять, где находится Саранск» (ФГ-1, Алина, 48 лет, проживает в Саранске более 10 лет).

«Ну, для меня город ассоциируется с таким маленьким, уютным местом, который, как бы мало кому ты объяснишь, то есть всегда приходится говорить: “Нижний – Ульяновск – Пенза”. То есть где-то там. То есть всегда ты людям обозначаешь из других городов или, когда бываешь в Москве, что это где-то вот там, недалеко от Волги» (ФГ-1, Ксения, 30 лет, проживает в Саранске 12 лет).

«Первое, что приходит на ум, – это смешение стилей в архитектуре, то, что даже в некоторых местах идет какой-то контраст между зданиями, которые строятся и которые стоят уже. То есть это заметно, это бросается в глаза» (ФГ-1, Светлана, 22 года, проживает в Саранске 4 года).

Рассуждения информантов о достопримечательностях, достойных внимания гостей из других регионов, можно разделить на два неравных блока: 1) центр города (большая часть высказываний); 2) другие районы (меньшая).

В центральной части Саранска сосредоточена основная масса достопримечательностей, достойных для показа иногородним гостям. Буквально все информанты подчеркивали, что покажут приезжим места и объекты, находящиеся в центре: Фонтанный спуск, ЦПКиО им. А.С. Пушкина, Советская площадь со зданием администрации главы Республики Мордовия, площадь Тысячелетия и расположенное напротив здание МГУ им. Н.П. Огарёва, сохранившиеся старинные здания в центральной части города, музеи и памятники, «неплохие рестораны», расположенные на улице Большевицской и др.

«Я обязательно проведу своих знакомых по главным достопримечательностям Саранска, находящихся именно в центре. То есть это площадь Тысячелетия, Советская площадь, также это, соответственно, фонтан на площади Тысячелетия. Вообще, проведу их по как раз-таки территории Саранска в центре около Университета Огарева, около главного корпуса, потому что именно вокруг этих... вокруг этого корпуса, как мне кажется, точно самые такие красивые места» (ФГ-2, Артём, 19 лет, родился в Саранске).

«В первую очередь я бы показала парк Пушкина, так как там очень красиво, особенно ночью. Потом мы бы поднялись на площадь Тысячелетия, там тоже очень красиво ночью, так как там фонтаны. Показала бы собор Ушакова» (ФГ-2, Эмма, 19 лет, родилась в Саранске).

Один из информантов, житель Саранска в шестом поколении, перечислил практически все достойные внимания архитектурные объекты города: *«Это здание администрации городского округа Саранск, это еще несколько дореволюционных построек, которые сохранились на фонтанном спуске. Это Дом Советов, это Белый дом [Дом Республики – здание бывшего обкома КПСС, а в настоящее время – администрации главы Республики Мордовия], ну, как бы достаточно понятный всем образ. Далее Богословская церковь, как самое старое здание Саранска. После этого в качестве просто обзорной экскурсии... проехать на машине посмотреть здание бывшей Трёхсвятской церкви, в последнем своем варианте краеведческого музея Успенской церкви, сохранившегося комплекса винзавода на улице Мокшанской. Там одно из зданий сейчас является также корпусом Мордовского университета. Возможно, некоторые другие объекты. Например, деревянный дом, сохранившийся на Советской площади, с таким достаточно символическим мезонином конца XIX – начала XX вв. постройки»* (ФГ-2, Пётр, 20 лет, родился в Саранске).

Упоминались также сосредоточенные в центре города музеи (Музей изобразительных искусств им. С.Д. Эрьзи, Мордовский объединённый республиканский краеведческий музей), а также памятники, расположенные в основной мемориальной зоне Саранска – на площади Победы с мемориалом воинам Великой отечественной войны и Вечным огнем и в ее окрестностях (памятник Никону, воинам Первой мировой войны, афганский памятник).

«А из заведений мне всегда очень нравился Музей Эрьзи. Я туда очень люблю советовать, и ходить, и водить, там бывают даже выставки... меняются интересные даже» (ФГ-2, Сергей, 19 лет, проживает в Саранске 14 лет).

«В Саранске достаточно много музеев, они интересные, можно их посетить, например Музей Эрьзи. Показала бы мемориальный музей, там очень интересно» (ФГ-2, Эмма, 19 лет, родилась в Саранске).

Единственный названный объект, находящийся на окраине Саранска, который отнесен к достопримечательностям, – Иоанно-Богословский (Макаровский) мужской монастырь в п. Макаровка, входящем в городской округ Саранск (ФГ-2, Ольга, 50 лет, родилась в Саранске).

Микрорайоны и другие (не центральные) части Саранска фигурировали в рассуждениях информантов в трех аспектах.

1. «Новый Химмаш» – микрорайоны, построенные накануне чемпионата мира по футболу 2018 г. и достраиваемые в настоящее время рядом со стадионом «Мордовия-Арена».

«Также хотелось бы... стадион. Наш, мордовский. Чемпионат мира все-таки проводился. Набережную, вот эта новая. Вот... Один из старейших мостов города Саранска, вроде бы там тоже находится, его показать обязательно» (ФГ-2, Павел, 19 лет, родился в Саранске).

«Также обязательно отведу на набережную около “Мордовия-Арена”, потому что там тихое спокойное место как раз так специально для прогулок, для обсуждений, и так далее» (ФГ-2, Артём, 19 лет, родился в Саранске).

«В первую очередь я бы тоже акцентировал внимание на центре. Особенно на визитных карточках Саранска, то есть это площадь Тысячелетия, парк Пушкина и именно еще бы рассказал... именно рассказал бы об изменениях, то есть, во-первых, площадь Тысячелетия, там же до нее были... там просто был сплошной торговый ряд ларьков всяких, вот этот стадион там был, заместо фонтана находился то есть. Рассказал, как город преобразался, то есть вот это отель у нас новый, новоделовский, тоже “Mercury” называется. Я бы... почему-то мне бы очень хотелось провести людей по проспекту Ленина, это с остановки Дома Союзов и в сторону вокзала. Лично мне вот такой очень приятный вариант... особенно мне понравилось, как там в целом обновили эти пятиэтажные дома вот обычные. Я бы, почему-то кстати об этом никто не сказал, но я бы сводил в еще новый район «Юбилейный», просто показать то, как сейчас город строится и какой у нас сейчас есть... лакированный новодел, так сказать» (ФГ-2, Николай, 19 лет, проживает в Саранске 7 лет).

2. «Родные» для информантов микрорайоны, в которых они выросли, где, как правило, нет ничего особенно примечательного, кроме зеленых природных уголков (парки, бульвары, лес).

«И, наверное, еще сводил людей на Юго-Запад, чтобы показать вот такую стандартную обстановку типичного жителя Саранска» (ФГ-2, Николай, 19 лет, проживает в Саранске 7 лет).

«И я бы хотела, чтобы люди в моем районе, на Светотехстрое, побывали в парке. И вот напротив парка есть бульвар братьев Веденяпиных, тоже очень красивый бульвар, потому что его недавно отстроили. Вечером там очень красиво, я бы обязательно его показала бы» (ФГ-2, Юлия, 18 лет, родилась в Саранске).

3. Лучшие виды Саранска. В стремлении увидеть город «с одной точки» проявляются, скорее всего, особенности мышления молодого поколения как поколения визуалов, которому необходимо «вообразить» городское пространство в качестве именно визуальной репрезентации.

«Вообще, если не брать какие-то такие места, более-менее всем знакомые, то я знаю одно место. Оно на объездной трассе, как ехать, например, в Макаровку, и так далее, где открывается просто великолепный вид на Саранск. Где видно абсолютно всё, все районы и так далее. И если будет такая возможность, то я обязательно позову туда своих знакомых, друзей, чтобы они, особенно вечером, увидели, как красив Саранск ночью. Это все, что я хотел сказать» (ФГ-2, Артём, 19 лет, родился в Саранске).

«Видовые точки, как уже до меня говорили, возможно, вид с объездной трассы в районе аэропорта, возможно, какие-то и другие возвышенности, из которых тоже достаточно неплохой вид на город открывается» (ФГ-2, Пётр, 20 лет, родился в Саранске).

Аналогичный набор достопримечательностей и мест досуга и отдыха, в основном сконцентрированных в историческом центре города (практически уничтоженном в результате реконструкции конца XX – начала XXI вв.) или возле торгово-развлекательных центров («Сити-парк» в районе «Нового Химмаша»), предлагают для осмотра информанты с высшим образованием, описывая это месторасположение в качестве результата целенаправленного развития туристической и символической инфраструктуры именно в центре города, превращенном в «визитную» карточку и «витрину». Однако данные исследования в Саранске показывают, что значимость ценностно-символического и административного ресурса формирования столичной идентичности республиканских административных центров, основанного на их центральном положении в центро-периферийной социальной и этнокультурной структуре региона, в значительной степени снижается более низкими экономическими и социальными показателями, указывающими на статус «внутренней периферии».

Результаты сделанных в последние 20–30 лет вложений значительных средств в создание новых «псевдообщественных пространств» (площадей, набережных), придание броского, заметного облика общественным и культовым зданиям, служащим для республики и ее столицы («репрезентациями первого порядка») (строительство и реконструкция зданий музеев, театров, соборов и т. д.), действительно бросаются в глаза, хотя, как видно из дальнейшего обсуждения, оцениваются информантами в большей степени критически:

«Я бы, наверное, все-таки показала центр Саранска, потому что он самый красивый. По крайней мере, что можно показать. Допустим, например, площадь 1000-летия с видом на МГУ [новое здание корпуса Мордовского государственного университета] можно показать, потому что... Ну он

очень красивый, по крайней мере мне так кажется. Потом на Советскую площадь можно прогуляться, особенно такая погода хорошая. Мне очень, допустим, нравится кофе взять и пойти прогуляться по площади. Это тоже очень... И посмотреть, там надписи есть про Саранск, сфотографироваться, кому это хочется. Если же именно город смотреть, также парки, допустим, потому что у нас даже, наверное, лучше, чем в некоторых городах, где я была. У нас там хорошо. Также экопарк около "Сити-парка", тоже там можно прогуляться. Там некоторые люди для спорта его предпочитают, некоторые – прогуляться. Также и вид красивый, и, в принципе, там тоже очень интересно и есть на что посмотреть (ФГ-1, Светлана, 22 года, проживает в Саранске 4 года).

«Ну, у меня вот с этим как раз нет проблем, куда водить гостей. Потому что они ко мне приезжают каждый год и с разных городов. И мы начинаем, конечно, с прогулки по центру, то есть это площадь 1000-летия, это смотровая вышка МГУ, с которой открывается очень шикарный вид на весь центр. То есть всем рекомендую самим сходить и потом гостей водить. Дальше мы доходим до Ушакова, прогуляемся по Советской площади, спуск около речки Саранки.

Потом ребята в Саранке устроили там проект, то есть там еще можно посмотреть что-то. Пушкинский парк сам. И, конечно же, краеведческий музей, потому что там очень много самобытного, того, как Алина скажет, показать о мордве, то есть что хотя бы осталось, ну в искусственно созданном антураже таком. Ну и Музей Эрзы. Мне кажется, он никого не оставит таким равнодушным, потому что даже, если ты не понимаешь в искусстве, тебе понравится то, что музей так очень хорошо смонтирован. Там очень красиво выставлены экспозиции. Будь то картины, будь то скульптуры самого Эрзы, и, как я говорю, если вы ничего не хотите смотреть, Эрзы вы не знаете, пойдите на две картины, одну – Айвазовского, а другую – Шишкина. Всё, ради этих двух картин еще можно в Эрзю сводить» (ФГ-1, Ксения, 30 лет, проживает в Саранске 12 лет).

«Так как Саранск – это одна из спортивных столиц, то гостей, если они тем более и болельщики, то можно сводить на новопостроенный в 2018-м году стадион. Потом можно сводить гостей в один из самых больших соборов Поволжья – собор Ушакова. И Мордовский краеведческий музей» (ФГ-1, Олег, 22 года, проживает в Саранске 4 года).

В ходе дальнейшего обсуждения, переходя от описания первоначального впечатления визитёров от Саранска как «очень красивого города» («Я приведу пример. Вот человек приезжал к нам откуда-то с границы с Казахстаном. Ну тоже город у них небольшой. Ну он был просто удивлен красотой города, красотой жителей. Я не знаю, вроде люди везде одинаковые, но очень ему понравились наши девушки, наша архитектура. Оно говорит: "Город новый просто, выглядит новым, не то что наш пошарпанный какой-то. Есть к чему просто приглядеться. Всё зелено"») (Иван, 30 лет, проживает в Саранске 9 лет)), информанты в обеих группах дистанцируются от «визуальной картинки» как властного конструкта и высказывают серьезные замечания по поводу качества и функциональности упомянутых зданий и публичных пространств.

Резюмируя основные претензии к строителям, а также городским и республиканским представителям власти в качестве заказчиков реконструкции городского пространства Саранска, высказанные участниками дискуссии в обеих группах, можно свести их к проблематизации следующих утверждений:

1. Эстетическая непривлекательность её продуктов (Виталий), интерпретируемая в качестве следствия неразвитости градостроительного мышления и эстетических вкусов государственных и муниципальных заказчиков, обусловленной низким статусом Саранска в качестве «внутренней периферии» российского социального пространства.

«Вы перечислили большое количество категорий и, знаете, по тому уровню, на котором находятся у нас чиновники – им, конечно, учиться и учиться. И если другие субъекты заинтересованы в развитии региона, потому что, в том числе туристический поток, население должно жить лучше, каким образом привлечь умные головы, привлечь интересных людей это только, если будет в том числе среда интересная. Об этом если один из наших субъектов задумывается, то очень хорошо, – Белгород там, Казань. Когда это поменяется в менталитете чиновников, нам ждать не имеет смысла» (ФГ-1, Алина, 48 лет, проживает в Саранске более 10 лет));

2. Нефункциональность итоговой архитектурной продукции.

3. Шаблонность архитектурных и градостроительных решений, способствующих утрате Саранском индивидуальности и превращению его в безликий город. Эта проблема воспринимается в качестве актуальной представителями разных поколений, в особенности молодёжи.

«Проблемы, которые кажутся актуальными для Саранска лично мне, – это отсутствие выверенной современной политики в сфере облика наших улиц. Отсутствие дизайн-кода, отсутствие грамотного подхода к планированию улиц. Из-за чего мы периодически получаем улицу, там, без единого дерева, полностью в асфальте. И это мало меняется в последние годы, к сожалению» (ФГ-2, Пётр, 20 лет, родился в Саранске).

Городские пространства общественного назначения описываются информантами в терминах, соответствующих концепции «не-мест» М. Оже, а именно в качестве по преимуществу транзитных зон, лишенных коммуникативных и других социальных функций и индивидуальности, а поэтому не способствующих созданию идентичности сообществ и не связанных с нею, причем ответственность за их состояние в обеих группах вменяется городским и республиканским элитам [11. С. 84].

4. Некомфортность созданной в результате градостроительной деятельности столичной архитектурной среды. Как и в публикациях экспертов в городских средствах массовой информации, в течение последнего десятилетия пытающихся привлечь общественный интерес к этой проблеме, на фокус-группах она артикулируется, в частности, в терминах коллективной травмы – в форме утраты зеленых рекреационных зон, а также дореволюционного и советского архитектурного наследия.

«Для меня Саранск больше все-таки из воспоминаний. Это мои школьные годы и студенческие, когда он был более зеленым. И вот хочется вернуть именно вот это состояние; сейчас он немножко раздражает отсутствием зелени и большим количеством асфальта и бетона» (ФГ-1, Алина, 48 лет, проживает в Саранске более 10 лет).

«Нет у особенно таких людей, которые бы взялись, там, и что-то переделали, перестроили, вот как в Казани. Там кто-то взялся, и такую красоту навели. Вот нет у нас такого человека, наверно. Возвращение вот этой вот красоты былой, старой. Скажем так. Этих церквей бывших, тех же» (ФГ-2, Ольга, 50 лет, родилась в Саранске).

Один из информантов-студентов ссылается на подборку исторических фотографий в качестве источника для своих умозаключений. Такие подборки опубликованы усилиями С.Б. Бахмутова и других саранских краеведов типографским способом (фотоальбомы с видами Саранска второй половины XX в.) или в цифровой форме (проект «Историческая фотография» газеты «Столица С», группы в социальной сети «ВКонтакте», участники которых размещают раритетные фотографии с целью ознакомить аудиторию с утраченным архитектурным наследием или получить ответ на вопрос о местонахождении тех или иных объектов уничтоженной исторической или реконструированной типовой застройки). Как показала дискуссия, такие публикации находят отклик аудитории на уровне постановки проблем.

Распространенность и значимость для массового сознания горожан отдельных объектов и персоналий, являющихся составными элементами столичной идентичности г. Саранска, позволило оценить количественное исследование.

Показателем уровня столичной самоидентификации является удельный вес атрибутов, связанных с медийным публичным образом города и республиканской политикой идентичности, в символическом наборе, характеризующем городскую идентичность респондентов. Сюда относятся, например, такие индикаторы, как знание символики герба Саранска (лисица и стрелы), которое демонстрируют в ответах на открытый вопрос 81 % респондентов ассоциация Саранска с «самобытной культурой мордвы (мокши и эрзи): традиции, национальная символика и т. п.» (выявлена у 20 % респондентов); характеристика Саранска как «центра мордовской культуры» в качестве ответа на вопрос: «Попробуйте, пожалуйста, охарактеризовать Саранск максимально кратко» (укажите не более 3 ответов) (13 % респондентов); упоминание в числе достопримечательностей, наиболее часто рекомендуемых респондентами для посещения гостям города, символических репрезентаций столичной идентичности в республиканской символической политике, включая здания, учреждения и монументы.

Индикаторы, относящиеся к архитектурным и художественным репрезентациям столичного города, включали еще два вопроса: «Какие места в Саранске вы в первую очередь рекомендовали бы для посещения гостям города (можно указать несколько вариантов ответа)?» и «Какие памятники вы рекомендовали бы для осмотра гостям Саранска (можно указать несколько вариантов ответа)?». В ответах на первый вопрос наиболее часто упоминался ЦПКиО им А.С. Пушкина (65 %), заложенный к 100-летию поэта в уездном Саранске и, таким образом, не имеющий прямого отношения к республиканской политике идентичности.

**Что из перечисленного вы вспоминаете в первую очередь при упоминании о Саранске
(можно указать несколько вариантов ответа)?**

Варианты ответов	% наблюдений
Промышленные предприятия, промзоны	8
Парки, лесопарки, сады, зеленые насаждения	32
Памятники истории и культуры, театры, музеи	28
Органы власти и местного самоуправления	2
Храмы, соборы	53
Спортивные мероприятия и сооружения	31
Самобытная культура мордвы (мокши и эрзи): традиции, национальная символика и т. п.	20
Университет, учреждения высшего образования	20
Многоэтажная жилая застройка, асфальт	5
Городской транспорт	4
Магазины, торгово-развлекательные центры	10
Столица Мордовии	43
Другое	1
Затрудняюсь ответить	4
Всего	260

Тем не менее в число наиболее часто упоминаемых по сравнению с остальными достопримечательностями Саранска вошли именно те, которые ассоциируются с функцией столицы Мордовии: Музей изобразительных искусств им. С.Д. Эрзи (51 %), репрезентирующий вклад мордовской культуры в мировую, и два «новодела» – кафедральный собор Св. Праведного воина Феодора Ушакова (46 %), построенный по инициативе бывшего главы Республики Мордовия Н.И. Меркушкина, освященный в 2006 г. и символизирующий связь адмирала, похороненного в Санаксарском монастыре в Темниковском районе Мордовии, с территорией республики и ее будущей столицы (где он никогда не жил); площадь Тысячелетия (39 %), сооруженная в честь празднования предполагаемого юбилея 1000-летия единения мордовского народа с народами России, с архитектурным декором фонтана «Звезда Мордовии» и плиточным покрытием, воспроизводящим этнический орнамент на гербе и флаге республики. Другие альтернативы (например, республиканский краеведческий музей, сохранившиеся церкви XVII в. и музей мордовской культуры) упоминаются значительно реже.

Среди городских памятников, рекомендуемых к осмотру респондентами, три из шести наиболее часто упоминаемых также относятся к числу в наибольшей степени поддержанных республиканской символической политикой и связанных с соответствующими архитектурными достопримечательностями: это памятник адмиралу Ф.Ф. Ушакову возле посвященного ему собора (50 %) и памятник мордовскому скульптору С.Д. Эрзе возле музея его имени (40 %), а также мемориальный комплекс с открытым в 1970 г. памятником участникам Великой Отечественной войны – скульптурной композицией, включающей статуи воина и женщины в эрзя-мордовском головном уборе.

При этом на втором, четвертом и пятом месте по количеству упоминаний среди объектов в этом же перечне находятся более нейтральные монументы: памятник А.С. Пушкину возле Пушкинского парка (41 %), памятник Н.П. Огарёву возле комплекса зданий Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва (34 %), символизирующий университет, и советский памятник Е.И. Пугачёву на магистральном перекрестке в одном из районов Саранска (30 %). Показателем большой символической значимости МГУ им. Н.П. Огарёва именно в аспекте формирования культурной самоидентификации с городом является и упоминание его фамилии в числе знаменитых людей, которые больше всего прославили Саранск, – на втором месте (47 % опрошенных) после скульптора С.Д. Эрзи (82 %).

В данном случае символика университета выступает основанием для групповой идентификации его студентов и выпускников, в то время как о внеучебных достижениях университета респонденты осведомлены очень мало: так, французский актер Ж. Депардьё (7 %), в свое время зарегистрированный в Саранске, упоминается чаще, чем самый известный из ученых, когда-либо работавших в университете, М.М. Бахтин (5 %) и основоположник региональной социологической школы А.И. Сухарев (1 %), возглавлявший Мордовский университет в качестве ректора в 1970–1980-е гг., по чьей инициативе ему и было присвоено имя Н.П. Огарёва.

Отвечая на вопрос о том, что они вспоминают в первую очередь при упоминании о Саранске, горожане чаще всего называли «храмы, соборы» (53 %) – к этой категории относятся не только старинные или «новодельные» православные храмы, но и две мечети, расположенные в городе, и протестантские культовые сооружения, спортивные мероприятия и сооружения (31 %), учреждения и памятники культуры (28 %), а также вариант «университет, учреждения высшего образования» (20 %), однако часть из них выполняет прежде всего знаковую идентификационную функцию, не связывая респондентов с другими горожанами на уровне социальных практик (например, кафедральный собор Св. Праведного воина Ф.Ф. Ушакова, ставший визитной карточкой города).

Так, вариант ответа «Здесь находятся религиозные святыни, которые я почитаю» на вопрос: «Что в первую очередь лично вас связывает с г. Саранском (укажите не более трех ответов)?» выбрал всего 1 % респондентов.

Ответ на вопрос о памятниках, рекомендуемых к осмотру, обнаруживает сопоставимую символическую ценность памятника Н.П. Огарёву, косвенно указывающего на идентификационную значимость университета, который рекомендуют 34 % респондентов.

Обсуждение

Таким образом, в результате анализа данных предпринятых нами социологических исследований столичной идентичности населения г. Саранска выделяются такие уровни столичной идентичности, как уровень репрезентаций (представлений о территориальности города как «пространства принадлежности» и его визуальных образов) и уровень социальных практик, включающий совокупность представлений, оценок и установок на использование (индивидуальное и совместное с другими горожанами) городского социального пространства в тех сферах деятельности и на тех территориях, которые являются местом жительства индивидов и групп городского населения (например, в отдельных городских районах). Репрезентативные компоненты идентичности горожан включают целостные визуальные образы города, художественные и архитектурные достопримечательности, выполняющие функции мест памяти и связанные с ними перформативные ритуалы, традиционные народные топонимы в ментальных картах горожан. Уровень репрезентаций, как более поверхностный, в наибольшей степени представляется продуктом городской и региональной символической политики идентичности, в то время как формирование столичной идентичности на уровне социальных практик зависит от результатов городского развития и степени участия в нём индивидов и групп населения, являющихся субъектами городской идентичности. Особо следует отметить также высокий вклад в формирование столичной идентичности учреждений высшего образования как на уровне социальных практик («город студентов»), так и на уровне символических репрезентаций (личность и памятник Н.П. Огарёва, имя которого присвоено Мордовскому госуниверситету), независимо от востребованности компетенций его выпускников на республиканском рынке труда.

Выводы

Таким образом, социальное конструирование и трансформация «практического» уровня столичной идентичности опосредованы удовлетворенностью населения столицы состоянием городской среды в качестве средства удовлетворения разнообразных потребностей, а также личным опытом горожан, в частности опытом пребывания в более крупных городах, выступающим в качестве критерия сравнения. Такой опыт создает ограничения влиянию республиканской символической политики, давая основания для оценки статуса Саранска как периферийного города, и становится основой критической оценки деятельности властей в области развития столичного города и самой концепции столичной идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Линч К. Образ города / пер. с англ. В. Л. Глазычева; сост. А. В. Иконников, под ред. Л.В. Иконникова. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.
2. Тёрборн Й. Города власти. Город, нация, народ, глобальность. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 472 с.
3. Воль Р.Р., Страусс А.Л. Символическая репрезентация и городская среда // Личность. Культура. Общество. 2015. Т. XVII, вып. 3–4 (№ 87–88). С. 35–46.

4. Ротбард Ш. Белый город, Черный город. Архитектура и война в Тель-Авиве и Яффе / Шарон Ротбард. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. 256 с.
5. Зукин Ш. Обнаженный город. Смерть и жизнь аутентичных городских пространств / Пер. с англ. А. Лазарева и Н. Эдельмана; под науч. ред. В. Данилова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. 360 с.
6. Визгалов Д. В. Брендинг города. М.: Институт экономики города, 2011. 160 с.
7. Федотова Н.Г. Формирование городской идентичности: факторный и институциональный аспекты // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. Т. XX, № 3. С. 32–49.
8. Абрамова С.Б., Антонова Н.Л., Пименова О.И. Привлекательность города как фактор территориальной мобильности в оценках студентов (на примере города Екатеринбурга) // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 1. С. 97–123.
9. Радина Н.К. Город в пространстве и времени: проблемы территориальной идентичности в контексте социально-экономических изменений. Нижний Новгород: ДЕКОМ. 2015. 344 с.
10. Антонова Н.Л., Пименова О.И., Абрамова С.Б. Образ «города для жизни» в представлениях студентов Екатеринбурга // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2018. Т. 4, № 2. С. 23–37.
11. Оже М. Не-места. Введение в антропологию гипермодерна (Studia Urbanica). М.: Новое литературное обозрение, 2017. 136 с.

Поступила в редакцию 01.09.2021

Богатова Ольга Анатольевна, доктор социологических наук, профессор
E-mail: bogatovaoa@gmail.com

Долгаева Евгения Ивановна, кандидат социологических наук, доцент
E-mail: ewgiv@mail.ru

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва»
430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68/1

O.A. Bogatova, E.I. Dolgaeva

IMAGES OF THE URBAN IDENTITY OF THE REPUBLIC'S CAPITAL CITY IN THE STRUCTURE OF RUSSIAN FEDERATION (THE CASE OF SARANSK)

DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-4-427-437

The article based on the data of qualitative and quantitative research undertaken by the authors in the capital of the Republic of Mordovia – Saransk, identifies and analyzes the symbolic components of the social identity of the population of the administrative center of the republic in structure of the Russian Federation – the images of a capital city on the example of Saransk.

There are such levels of metropolitan identity as the level of representations (ideas about the territoriality of the city as a "space of belonging" and its visual images) and the level of social practices, including a set of ideas, assessments and attitudes for the use (individual and shared with other citizens) of urban social space in those spheres of activity and in those territories that are the residence of individuals and groups of the urban population (for example, in certain urban areas). The "representative" components of the identity of citizens include integral visual images of the city, artistic and architectural sights that perform the functions of "places of memory" and associated performative rituals, traditional "folk" toponyms in the "mental maps" of citizens. The level of representations, as more superficial, is most likely a product of urban and regional symbolic identity politics, while the formation of metropolitan identity at the level of social practices depends on the results of urban development and the degree of participation in it of individuals and population groups that are subjects of urban identity. The social construction and transformation of the "practical" level of the capital's identity are mediated by the satisfaction of the population of the capital with the state of the urban environment as a means of meeting various needs, as well as the personal experience of citizens, in particular, the experience of staying in larger cities, acting as a comparison criterion. Such experience creates limitations to the influence of republican symbolic politics, giving grounds for assessing the status of Saransk as a peripheral city and becomes the basis for a critical assessment of the authorities' activities in the development of the capital city and the very concept of the capital's identity.

Keywords: city, urban studies, urban identity, metropolitan identity, identity politics, republics within the Russian Federation, Mordovia, Saransk.

For citation:

Bogatova O.A., Dolgaeva E.I. Images of the urban identity of the republic's capital city in the structure of Russian Federation (the case of Saransk) // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2021. Vol. 5, iss. 4. P. 427–437. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2021-5-4-427-437> (In Russ.).

Received 01.09.2021

Bogatova O.A., Doctor of Sociology, Professor

E-mail: bogatovaoa@gmail.com

Dolgaeva E.I., Candidate of Sociology, Associate Professor

E-mail: ewgiv@mail.ru

National Research Ogarev Mordovia State University

Bolshevistskaya st., 68/1, Saransk, Russia, 430005